

Шлемы, алмазы, кольчуги...

...Мефистофель сделал магический жест рукой, и шпага Валентина, которую он только что направил на Фауста, разломилась надвое. В руке остался эфес, а лезвие звякнуло об пол. Этим воспользовался Фауст и нанес Валентину смертельную рану.

Это в театре. Разламывающаяся шпага для спектакля «Фауст» сделана в бутафорном цехе, руководит которым вот уже двадцать второй год Георгий Вячеславович Каратаев.

Теперь уже трудно учесть, сколько сделано разных — и сплошных, и простых — сценических эффектов. Мастер на все руки, — называют Каратаева в театре. И правда, пять ли замысловатые каркасы костюмов сказочных персонажей, лепить ли скульптуры, гранить ли «алмазы» в кольцо короля — все эти

заказы направляются в бутафорный цех.

Не одно поколение наших детей смотрит балет «Доктор Айболит», поставленный в театре еще в 1947 году. «Настоящий» слон, и «настоящий» верблюд сделаны при участии Г. Каратаева. И крокодил в спектакле «Три толстяка» и многое, многое другое. Ни один спектакль не обходится без изделий бутафорного цеха: цветы и деньги, оружие и посуда, латы, кольчуги, шлемы и другое снаряжение рыцарей и еще сотни разных вещей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в области советского музыкального искусства Георгий Вячеславович Каратаев награжден медалью «За трудовое отличие».

Н. СЫРЫХ.

На снимке: Г. В. КАРАТАЕВ.

